

Кадр из фильма «Анна Каренина», Великобритания, 2012 г.

История Анны — это не рассказ о конкретной женщине. Точнее, не только рассказ о конкретной женщине. История Анны у Толстого несёт в себе тот разрушительный огонь, ту страсть, тот конфликт, что есть практически в каждом человеке. Только мы, обычные люди, пытаемся, как правило, это начало в себе подавить, потому что понимаем, что оно ведёт к самому краю: туда, где с одной стороны жизнь, которой хочется наслаждаться и радоваться, а с другой — смерть. Большинство людей слушают голос здравого смысла. Но в природе человека заложен и другой мотив — таинственный, непостижимый. Он заставляет идти наперекор, бросать вызов, сжигать мосты, чтобы овладеть жизнью, постигнуть свои возможности, утвердить в этом мире себя и своё.

Ведь понимала же Ева, когда рвала яблоко, что обрекает себя и весь свой род на большие неприятности, но не удержалась, сорвала. У переступившего черту неминуемо возникает разлад между телом и духом. И вот уже невозможно править, как кораблём в бурю, собственной жизнью, и остаётся одно — броситься на рифы, освободив чистый дух. «Анна Каренина» — страстный рассказ о человеке вообще, о том, что прячется в каждом из нас не-

зависимо от национальности и вероисповедания.

Толстой, Достоевский, Чехов — авторы мира. Да и вообще вся русская литература, как никакая другая, погружена в тайны человеческой души. Почему это происходит? Возможно, потому что для России как государства человек никогда не был ценностью. Тем сильнее русским писателям хотелось понять человека и его место в мире. Тем глубже они проникали в тот экзистенциальный конфликт, что существует между обывденной жизнью человека и его богоданностью.

У каждой эпохи своя структура мышления. Молодому поколению мир точно видится совсем не таким, каким его представляем себе мы, родившиеся в двадцатом столетии. Сегодняшние мальчики и девочки получили в наследство мощный ресурс: благодаря современным технологиям они могут одним движением пальца менять «картинки» не только внутри себя, но и вовне. У них другое восприятие — более динамичное, очень визуальное, многомерное. Но если им, привыкшим «чирикать в твиттере», дать роман «Анна Каренина» в руки и сказать: «Прочти, там много интересного написано», — вряд ли они на это пойдут. Тяжёлый массив сплошного текста — без

гаджетов и виджетов — скорее испугает молодёжь, чем привлечёт. Из этого, правда, совсем не следует, что нынешним молодым и юным не дано понять величие и глубину русской классики. Дано. Они могут понимать и чувствовать, как мы, то же, что мы, в унисон с нами. Только их путь к этому лежит через другой порт.

Этот порт существует — и в новом английском фильме «Анна Каренина», и в спектакле «Анна Каренина» Золотаря есть попытка нашего поколения передать поколению юному свой взгляд на Толстого в понятной для него системе координат.

Меня могут спросить: значит, молодым не надо читать Толстого? Конечно, надо! Но посмотрев этот фильм или спектакль, кто-то из них, убеждён, сам возьмёт в руки книгу.

Для меня важно, что Стоппард, Райт и Золотарь слышат время. Каждый по-своему. И каждый по-своему ищет для вечных смыслов новый тип речи.

Наше поколение тоже так или иначе переводило на свой язык античность и Ренессанс. Без перевода диалога между разными временами и культурами не возникнет. ■

* Стих Полины С., 4 года